

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Ухов А.Е., Ковров Э.Л., Симонян Э.Г. — Проблема свободы в философии Джона Локка: семиотическое прочтение // Философская мысль. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.40080 EDN: SVKINU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40080

Проблема свободы в философии Джона Локка: семиотическое прочтение

Ухов Артем Евгеньевич

ORCID: 0000-0002-0378-7879

доктор философских наук

доцент, кафедра философии и истории, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина

160022, Россия, Вологодская область, г. Вологда, ул. Советский пр-Т, 75

✉ uae893@yandex.ru**Ковров Эдуард Леонидович**

ORCID: 0000-0001-7424-7119

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и истории, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина

160555, Россия, Вологодская область, г. Вологда, Молочное, ул. Шмидта, 2

✉ edkovrov@rambler.ru**Симонян Элеонора Гамлетовна**

ORCID: 0000-0003-3158-5075

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и истории, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина

160555, Россия, Вологодская область, г. Вологда, Молочное, ул. Шмидта, 2

✉ eleonora8@mail.ru[Статья из рубрики "Философия свободы"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2023.10.40080

EDN:

SVKINU

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2023

Дата публикации:

26-10-2023

Аннотация: Объектом исследования являются философско-политические взгляды одного из самых ярких классиков философии Нового времени Дж. Локка, предметом – проблема свободы индивида в философии Дж. Локка. Статья показывает связь социальных конструкций политического либерализма с ее онтологическим обоснованием в системе Дж. Локка. В ходе семиотического и сравнительно-философского анализа взглядов философов Нового времени Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Р. Фильмера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, анализируются такие проблемы, как природа государственной власти, понятие свободы, естественный закон, естественное право, общественный договор, право народа на революцию. Выявляются семиотический контекст естественного закона и естественного права, делается вывод, что счастье – цель исканий человека Нового времени, – по Локку, состоит в том, чтобы быть разумным и, поэтому, свободным существом. Увязывая природную необходимость быть свободным существом не только с организацией государственной власти, но и религиозной потребностью, Локк делает вывод, что само политическое участие может рассматриваться не просто как способ достижения свободы, но и как самоцель процесса морального и политического самосовершенствования человека. Государственная власть для Локка оказывается составной частью общества, а баланс между ними всегда смещается в сторону общества как источника общественного договора. При этом негативный смысл свободы у Локка превалирует над позитивным, избавляя последнего от скатывания к тоталитаризму якобинского типа, как у Руссо. Делается вывод об актуальности идей о необходимости свободного выбора граждан для построения правового государства и развития демократии.

Ключевые слова:

свобода, личность, либерализм, право, нравственность, семиотика, общественный договор, естественное право, общественное благо, самостоятельность существования

Проблема личной свободы остается одной из самых насущных проблем человеческого бытия. От того, как человек понимает личную свободу, зависит, в конечном счете, признает ли он себя ответственным за собственную судьбу, за судьбы других людей, общества и культуры, к которым сам принадлежит. Для решения данной проблемы необходимо обратиться к философской классике Нового времени потому, что именно в XVII и XVIII веках в Европе утвердилась идея личной свободы и родились социальные институты, опирающиеся на осознание этой свободы. В этот период была предпринята попытка перестроить социальный порядок на основе индивидуальной свободы человеческой личности, ее свободного самоопределения по отношению к обществу, продуктом которого она (личность) является.

Объектом исследования является философско-политические взгляды одного из самых ярких классиков философии Нового времени Дж. Локка, предметом – проблема свободы индивида в философии Дж. Локка. Принимая во внимание, что в рамках философии

Нового времени проблематика той или иной проблемы еще сохраняла античную традицию синкретичного прочтения, мыслилась неразрывно от других общефилософских проблем, представляет интерес проследить истоки и становление идеи свободы у Дж. Локка через призму его личного философского мировоззрения, так сказать, его «жизненного мира». Иными словами, выдвигается гипотеза, что идея общественного договора, понимание свободы как неотъемлемых прав и свобод индивида – отдельного элемента общества, неотрывна от общефилософского подхода эмпиризма и веры в науку как преобразующую силу общества. Задача данной статьи показать связь социальных конструкций политического либерализма, в которых гражданская свобода выступает основной духовной ценностью с ее онтологическим обоснованием. В этом должен помочь семиотический подход, изображающий любой текст как систему символов и знаков, сигналов и идеологий, зашифрованных в код [\[16, с.414\]](#), расшифровать которые возможно только антидогматически – в диалоге автора-читателя. Согласно Р. Барту, задача такого подхода состоит «не в том, чтобы проникнуть в мотивы повествователя или понять эффект, производимый рассказом на читателя», а в том, чтобы «описать код, при посредстве которого повествователь и читатель обозначиваются на протяжении всего процесса рассказывания» [\[1, с.220\]](#).

Таким образом, отправной гипотезой будет неслучайный, социально обусловленный характер самой либеральной идеи – доминирующей идеи современности, а либерализма – преобладающего типа политического сознания западного общества. Свобода провозглашается либерализмом высшей ценностью и условием развития общества и государства. Но свобода не единственная ценность, нуждающаяся в утверждении. И на уровне лозунгов, и на уровне глубинных связей, неперенным спутником свободы выступает политическое равенство, то есть участие всех граждан в образовании общей воли. Само политическое участие может рассматриваться не просто как способ достижения свободы, но и как самоцель процесса морального и политического самосовершенствования человека. Тогда можно говорить о демократии как идее, демократизме, для которого сама свобода личности выступает следствием установления всеобщего равенства.

Происхождение и анализ концепции свободы Дж. Локка и возможности применения их в современной модели государства являлись объектом внимания отечественных философов сравнительно недавно. Среди авторов: Т.Л. Белкиной, А.С. Комарова, Н.Г. Осиповой, Г. И. Королевой-Конопляной, А.А. Яковлева, А.В. Ковалева, В.В. Майоров, В.А. Куприянов, Г.Ю. Кнох, А.А. Исаков, И. Берлин, А.С. Абрамян, Л.В. Чеснокова, Р.Н. Пархоменко, J. Dunn, J.W. Gough, R. Ashcraft и другие отечественные и зарубежные исследователи. Например, Р.Н. Еникеев приходит к выводу о «необходимости полного восприятия и в нашей стране идей правового государства», так как тогда «не только легитимации государства, но и проблема исторической судьбы такого государства: правовое государство – это государство, формируемое самими свободными гражданами, и это государство будет функционировать до тех пор, пока будет функционировать само гражданское общество» [\[5, с.19\]](#).

Теория свободы Локка – это закономерный синтез идей «натуральной» философии XVII века, распространяющих новую методологию на все, без исключения, стороны жизни общества.

Исторические корни теории Локка очевидны. Свои «Трактаты о правлении» он опубликовал в 1669 году, через 18 лет после опубликования Гоббсом своего epochального «Левиафана». Эта книга не просто начала ряд социальных теорий Нового

времени, но определила их характер и даже структуру. Локк не исключение: он ссылается на Гоббса и полемизирует с ним. Одновременно он понимает главное – политическая программа Гоббса выполнена. Война «всех против всех», по крайней мере в Англии, завершена. Абсолютизм справился с задачей по наведению элементарного государственного порядка. Семиотически это можно расшифровать так: после «Славной революции» 1668 года Англия вступила в созидательную полосу жизни и от социальных наук потребовались теории, отрицающие абсолютистские притязания государства на свободу своих подданных.

Концепция свободы Локка базируется на нескольких знаковых объектах: свободе совести, свободе воли, правах на собственность и жизнь, свободе от насилия государства. Чтобы расшифровать код локковского понимания свободы, нужно рассмотреть каждый элемент в отдельности.

Свою главную задачу Локк видел в метафизическом обосновании идеи человеческой свободы. Он считал, что свобода проистекает из осознания внутренней способности человека «начать некоторые действия или воздержаться от них, продолжить их или положить им конец» [\[8, с.288\]](#). Будучи идеей силы, свобода – результат действия как ощущения, так и рефлексии: «Так как все действия, идеи которых есть у нас, сводятся к ... мышлению и движению, то, поскольку человек имеет силу мыслить или не мыслить, двигаться или не двигаться, согласно предпочтению или распоряжению своего собственного ума, постольку он свободен» [\[8, с.289\]](#).

Подход Локка существенно отличается от подхода Томаса Гоббса, который считал, что причину всякого человеческого действия следует искать во внешнем воздействии. Для Локка же «не может быть свободы там, где нет мысли, нет хотения, нет воли» [\[8, с.289\]](#). В этом Локк сближается с Ж.-Ж. Руссо, который считал, что желание быть господином самому себе делает индивида свободным: свобода соотносится с возможностью принимать решения согласно своей воле, то есть, свобода есть стремление человека быть свободным от внешнего давления. В то же время Локк, как и Гоббс, отрицает свободу воли, но не отрицает наличие у человека самой воли. Понятие «свободная воля» лишено для него смысла потому, что и свобода, и воля различные способности: сила совершать действия – свобода, а сила побуждать себя совершать, продолжать или прекращать какое-либо действие – воля. Фактически он признает то, что другие философы называли бы «свободой воли» понимая под этим неоднозначную недетерминированность выбора.

Понятие «свободная воля» – результат путаницы понятий, которая проистекает из гипостазирования понятия «воля». И воля, и разум – модусы мышления, при помощи которых совершается действие восприятия и выбора. Ни сила мышления не действует на силу выбора, ни сила выбора на силу мышления. Воля проявляется в акте хотения, но «человек не способен хотеть или не хотеть, потому что он не может воздержаться от хотения, а свобода состоит в силе действовать или воздерживаться от действия и только в этом» [\[8, с.297\]](#).

Локк понимает, что психические законы так же каузально необходимы, как и физические, но они не сводимы к механическим воздействиям. Если же считать причиной ощущения толчок, как это делает Гоббс, то всякий поступок человека и любое его хотение будет обусловлено механическим воздействием внешнего мира на тело человека. Так как первоначальная причина находится вне человека, то и само действие не находится в его власти. Пытаясь если не решить, то хотя бы обойти психофизическую

проблему, Локк обращается к религиозному обоснованию. Сам Локк не усматривает источник движения в самих телах потому, что сами по себе они не дают нам идею силы, но, в лучшем случае, смутную идею активности. Идею активной силы ум получает в результате рефлексии над собственной деятельностью. Отвечая на вопрос: какие же мотивы побуждают ум действовать, Локк называет в качестве такового «некоторое беспокойство ума из-за недостатка отсутствующего блага» [\[7, с.301\]](#). Именно оно, а не высшее благо, определяет активность индивида. Позиция, которую Локк занимает по этому вопросу в «Опыте о человеческом разумении» существенно отличается от его же позиции в «Опыте о законе природы». В последнем труде он признает существование положительного блага, которое существует объективно и постигается человеком благодаря знанию «закона природы», указывающего на пути достижения этого блага. Так как врожденные идеи отсутствуют, мы ничего не знаем об этом благе, но при помощи «естественного света разума» познаем этот закон и понимаем, что существует Бог – верховный законодатель и податель всех благ. В «Опытах о законе природы» Локк вплотную приблизился к деизму, но и преувеличивать это обстоятельство все же не стоит: принципиального разногласия с позицией церкви у Локка нет. Согласно Дж. Данну, для Локка «богословие было ключом к последовательному пониманию человеческого существования», так как свобода мысли была необходима, чтобы правильно толковать свои обязанности перед Богом, «человеческий разум должен был стать свободным, чтобы люди могли яснее осознать свое неизбежное заточение в упряжи, в которую Бог загнал людей в этот мир со времен преступлений их прародителя» [\[20, р. 263-264\]](#). Фома Аквинский тоже признавал существование естественного закона и считал, что люди постигают этот закон через откровение и посредством разума. Но в «Опыте о человеческом разумении» Локк отказывается от данной позиции: объективного и обязывающего всех закона нет. Каждый индивид сам определяет себя к действию и не руководствуется при этом идеей высшего блага. Человек совершенно автономен и руководит им исключительно естественный закон. Принцип самоопределения распространяется Локком с области теории познания на социальную философию – в этом еще одна расшифровка кода локковской свободы. «Поэтому каждый человек благодаря своей организации в качестве разумного существа подчинен необходимости того, чтобы его воля определялась его собственными мыслями и суждением о том, что для него всего лучше сделать, иначе мы подчинялись бы чьему-нибудь чужому, а не своему собственному решению, что означает отсутствие свободы» [\[7, с.314-315\]](#).

Человек вправе стремиться к тому, что он сам считает благом и избегать того, что он считает злом. Локк связывает свободу человека с моментом осуществления желания и тем самым намечает учение о свободе плюралистической – либеральной. Если о социально-политических взглядах Локка можно говорить, что они имели предшественников, то в плане метафизического обоснования либеральной свободы у него нет предшественников. После признания того, что не высшее благо определяет человека к действию, Локк выдвигает положение о возможности задержки окончательного решения человеком при выборе наилучшего. «При наличии множества всегда тревожащих и готовых определить волю беспокойств самое сильное и гнетущее из них, как я уже говорил, естественно, должно определить волю к ближайшему действию. Так и бывает по большей части, но не всегда. Ведь если ум преимущественно, как очевидно из опыта, имеет силу откладывать выполнение и удовлетворение любого из своих желаний и, следовательно, всех, одного за другим, то он свободен рассматривать их объекты, изучать их со всех сторон и сравнивать с другими. В этом заключается свобода человека» [\[7, с.313\]](#).

Локк считает, что человек – существо рефлексирующее, а не механический автомат (здесь он критикует Декарта): в его власти обдумывать все обстоятельства и отказываться от осуществления какого-либо действия, если оно противоречит счастью человека, как он сам его понимает. Человек – разумное существо, хотя и вписанное в определенный порядок вещей, но свободное, если оно может определять волю силой предварительного исследования хороших и дурных сторон предмета своих желаний.

Целью человеческих поступков Локк называет истинное счастье: «Необходимость добиваться истинного счастья есть основа всякой свободы. Как высшее совершенство разумного существа состоит в тщательных и постоянных поисках истинного и прочного счастья, точно так же наша забота о самих себе, о том, чтобы не принять мнимое счастье за действительное, есть необходимая основа нашей свободы» [7, с.316]. Но в чем это счастье состоит? Ответить на этот вопрос не просто. Иногда Локк ставит знак тождества между истинным счастьем и высшим блаженством, которое состоит в достижении небесного царства. Иногда считает, что: «приятный вкус зависит не от самих вещей, а от их привлекательности для того или другого отдельного нёба, в чем наблюдается большое разнообразие, так и высшее счастье состоит в обладании вещами, доставляющими высшее удовольствие, и в отсутствии вещей, причиняющих какое-нибудь беспокойство, какое-нибудь страдание. А для различных людей они различны» [7, с.319].

Здесь для социального мыслителя возникает серьезная проблема: как при том, что ум имеет различные склонности, возможно гармонизировать отношения между людьми. Локк считает, что это выполнимая задача, потому что человек стремится к лучшему и свобода не противоречит его разуму. Учитывая, что Локк отрицает всякие самоочевидные аксиомы нравственности, непонятно из какого принципа вытекали бы обязательные для всех оценки человеческой деятельности. Положительный ответ Локка на вопрос о возможности гармонизации действий индивидов кажется парадоксальным, если принять во внимание его утверждение, что ни сила мышления не действует на силу выбора, ни сила выбора на силу мышления. Эту мысль довел до логического конца Д. Юм, который считал, что «разум сам по себе никогда не может быть мотивом какого-либо акта воли... что он никоим образом не может препятствовать аффектам в осуществлении их руководства волей» [17, с.554]. Получается, что человек не вступает в противоречие с разумом даже если он предпочитает несомненно меньшее благо большему. И кто может выступить арбитром при определении того какое благо считать наивысшим? Это риторический вопрос, если учесть, что «порок и добродетель могут быть сравнимы со звуками, цветами теплом и холодом, которые, по мнению современных философов, являются не качествами объектов, но перцепциями нашего духа» [17, с.554]. Человек становится абсолютно свободным от всякого трансцендентального авторитета. Ценой разрыва разума и аффективной сферы человека, либерализм получил абсолютную свободу индивида. Для мыслителей либерального направления XIX века (Дж. Милля и Бентама) целью человеческой жизни становится достижение индивидуального счастья, понимаемого как получение максимальной пользы и удовольствия. И только сам человек знает в чем состоит его счастье. Для Локка же человек – существо разумное и способное отказаться от своих намерений, если они не соответствуют критерию разумности.

То обстоятельство, что Локк в «Опытах о человеческой природе» отказался от понимания божественной воли как источника «закона природы», следует учитывать при анализе его социально-политических взглядов. Дело в том, что он сохранил термин «естественный закон» и в своих «Трактатах о правлении». Но здесь Бог, который

санкционирует естественный закон, мыслится Локком чисто деистически. Локк отказывается от понимания естественного закона как всеобщего и обязательного для всех и каждого: в плюралистической системе у каждого свое благо и каждый сам определяет пути его достижения. Общество состоит из индивидов, изолированных друг от друга собственными эгоистическими интересами. Никаких врожденных идей, в том числе «естественного закона», не существует, но люди в состоянии постигать общий интерес. Он заключается в создании наилучших условий для достижения своих целей. На путях осознания и осуществления этого общего для всех интереса возникает государство – инструмент гармонизации эгоистических интересов индивидов.

Еще одно существенное отличие теории Локка от теории Гоббса – радикальное отрицание притязаний абсолютизма на власть. Первая книга «Двух трактатов о правлении» сводит окончательные счеты с доктриной теологического обоснования абсолютной власти, полемизируя с талантливым защитником абсолютизма – Р. Фильмером. Факт, что люди свободны, не нуждается в доказательстве, так как является для него аксиомой. Для Фильмера аксиомой является прямо противоположный взгляд. Ход мысли Локка таков: если Фильмер не может доказать, что люди не свободны, то ни о какой власти над людьми, которая была бы установлена помимо их согласия, не может быть и речи. Монарх управляет и повелевает людьми только на определенных условиях. А именно, на условии признания за ними неотчуждаемых прав. Что касается патримониальной теории происхождения абсолютной власти, которую использует Фильмер, то и она не может служить этой цели. Дело в том, что отец не обладает абсолютной властью над своими детьми. Во-первых, потому, что есть еще и мать. А во-вторых, существует естественный закон, ограничивающий власть отца. Кроме того, как указывает С.С. Пациашвили, различия концепций Локка и Фильмера связаны с двусмысленностью терминов в интерпретации власти как «щедрости» и как «скупости» отца: «Филмер убеждён, что власть отца строится на щедрости, а не на скупости, патернализм – это всегда иерархия щедрости» [\[11,с.228\]](#). С другой стороны, Локк возражает Фильмеру и настаивает на том, что власть монарха-отца есть не что иное, как деспотизм, основанный на скупости. Поскольку первобытные общества постоянно находятся на грани голода и нужды, возникающая из этого жадность приводит к неравенству, имущественное и правовое расслоение и неудовлетворенность. Но «власть отца может переломить это естественное состояние, поскольку смысл отцовства заключается в щедрости, но и отец всегда будет оставаться человеком, и потому до конца не сможет упразднить дефицитность», поэтому, чтобы упразднить первобытное состояние неравенства, люди создают правительства, отсюда задача правительства «заключается лишь в том, чтобы сохранить всех равными в их нищете, защитить естественные права людей» [\[11,с.228\]](#).

Точно так же не может служить доказательством прав абсолютизма и право собственности потому, что люди рождаются свободными, а собственность только на вещи. Таким образом, рабство отрицается.

Вся социальная философия Локка – вариации на тему свободы. Если в первом «Трактате» Локк объясняет, что не есть свобода, то во втором показывает, что такое свобода и как она сохраняется в гражданском состоянии. Свою модель политического устройства Локк конструирует в соответствии с образцом, предложенным Гоббсом. В обществе, которое находится в естественном состоянии действует естественное право, но не действуют политические институты. Поведение людей в естественном состоянии определяется их природными потребностями, а роль регуляторов отношений между людьми принадлежит естественному праву и естественным законам. Естественное

состояние для Локка, во-первых – состояние полной свободы в отношении действий людей и в «отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы и не завися от чьей-либо воли» [\[7,с.263\]](#). Во-вторых, это состояние равенства, при котором всякое обязательство является взаимным потому, что «Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, *которые пожелают с ним считаться* (выделено автором – Э.К.), поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого» [\[7,с.264-265\]](#).

Локк строит теорию социального атомизма, согласно которой люди в своей свободе ограничены не столько социальными связями и отношениями, сколько законами природы и естественным состоянием. Покушение на свободу, жизнь и собственность – неотчуждаемые права человека – нарушение закона природы. Как пишет А. Яковлев, Локк понимает свободу так, чтобы «не быть под какой бы то ни было иной законодательной властью, кроме той, которая установлена, через согласие, в государстве, и не находиться под господством чьей бы то ни было воли, и не быть ограниченным каким-либо законом, кроме того, который будет введен в действие законодательным органом в соответствии с доверием, которое мы ему оказываем» [\[18,с.141-142\]](#). Государство создано и существует для пресечения и предотвращения этих нарушений. Локк не противопоставляет естественное, социальное и государственное состояния. Отсюда полемические заявления, направленные против Гоббса, который считал, что абсолютная монархия предпочтительнее естественного состояния: «абсолютные монархи всего лишь люди, и если правление должно быть средством, избавляющим от тех зол, которые неизбежно возникают, когда люди оказываются судьями в своих собственных делах, и естественное состояние поэтому нетерпимо, то я хочу знать, что это за правление и насколько оно лучше естественного состояния, когда один человек, повелевая множеством людей, волен быть судьей в своем собственном деле и может поступать в отношении всех своих подданных, как ему заблагорассудится, причем никто не имеет ни малейшего права ставить под сомнение правоту или проверять тех, кто осуществляет его прихоть?» [\[7,с.269\]](#).

Из этого следует, что Гоббс ошибается, когда считает абсолютную власть лучшим лекарством от революций, которые возвращают людей к естественному состоянию войны всех против всех. Там, где попираются неотчуждаемые права личности, войны и социальные потрясения неизбежны. Гражданская война – следствие деспотизма, а не результат естественного состояния. Война всех против всех – результат извращения государственного состояния, когда государство нарушает общественный договор и посягает на права человека. Нормальное состояние политической организации означает стабильность и организацию народа в единое целое, когда каждый гражданин может рассчитывать на помощь всего сообщества в лице государственных органов. На смену естественной свободе человека, когда человек руководствуется исключительно законом природы, приходит свобода гражданская, которая «заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воли и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием» [\[7,с.274\]](#).

Причину перехода общества от естественного состояния к политическому Локк объясняет

традиционным для мыслителей XVII века образом – общественным договором. Его заключение проходит в два этапа. Сначала индивиды отказываются от своего естественного права самостоятельно защищать естественный закон. Они делегируют свое право государству. Далее вся государственная власть передается государственному органу – правительству. Таким образом, «каждый человек, согласившись вместе с другими составить единый политический организм, подвластный одному правительству, берет на себя перед каждым членом этого сообщества обязательство подчиняться решению большинства и считать его окончательным» [\[7,с.318\]](#).

Верховная власть является священной и неотчуждаемой в руках тех, кому она доверена народом. Но для Локка установления этой власти «создаются не ради самих законов, а для того, чтобы они выполнялись и тем самым служили узам, связывающими общество» [\[9, с.17\]](#). Одновременно «она не является...абсолютно деспотической в отношении жизни и достояния народа...Эта власть в своих самых крайних пределах ограничена общественным благом» [\[7, с.340\]](#). Как только государственный орган посягнет на свободу, жизнь или собственность граждан, он нарушит естественный закон и тем поставит себя вне закона. В его руках останется сила, но не право, которое вернется к тому, кто создал государственный орган, к народу. Локком также предусмотрен механизм защиты общества от злоупотреблений со стороны государства, который позднее будет назван механизмом разделения властей, а государство с таким механизмом – правовым.

Итак, источником власти по Локку является народ. С этой точки зрения он подвергает критике точку зрения Гоббса на роль и значение абсолютной верховной власти. Абсолютная верховная власть сохраняет то неудобство естественного состояния, что в государстве остается кто-то являющийся судьей в собственном деле. Однако политическое сообщество для того и создано, чтобы устранить это неудобство. Если осуществляющий верховную власть не подчиняется закону он, по-прежнему находится в естественном состоянии. А если власть опирается на грубую силу, война всех против всех может вспыхнуть с новой силой.

Локк предусматривает ситуацию, когда власть может действовать сообразно собственному разумению, выходя за рамки закона. Это прерогатива, которая «является не чем иным, как правом творить общественное благо без закона» [\[7, с.360\]](#). В случае, когда народ безмолвствует, но не в смысле морального осуждения, а в смысле поддержки верховной власти, прерогатива оправдана. Но «не может быть судьи между законодательной властью и народом, если исполнительный либо законодательный орган, получив власть в свои руки, умыслит поработать, или уничтожить народ, или станет осуществлять это. Против этого у народа нет никаких средств, как и во всех других случаях, где для него нет судьи на земле, кроме как обращения к небесам» [\[7,с.361\]](#).

Разумеется, Локк сторонник стабильности и неприкосновенности однажды установленных законов, но так как источником власти является народ, могут возникать ситуации, когда он пожелает заменить или устранить законодательный орган, который действует вопреки его воле. Но, так как Локк четко обозначает границы власти государства, революция, а именно ее имеет в виду Локк, говоря о праве народа «воззвать к небесам», правомерна, когда она защищает естественные права человека – его право на свободу, жизнь и собственность. По мнению А. Яковлева, Локк имеет в виду, что если правительства «систематически злоупотребляют доверием и ставят себя вне гражданского общества, а послушание чревато гибелью людей и нации, индивиды и гражданское общество реализуют естественное право на сопротивление с целью сохранения жизни, свободы и

имущества, защиты общего блага страны и человечества» [\[19, с.93\]](#).

Свобода является решающим элементом естественного права, но она не гарантирована, пока человек лишен права помещать свою волю в любую вещь и без права на владение своим телом. Иначе говоря, человек – свободное существо, которое имеет право распоряжаться собой и плодами своего труда. Все три права неразрывно связаны друг с другом. Все это ипостаси единого земного бога, святая троица секуляризированного человечества. Все они обуславливают друг друга, поглощаются друг другом, немыслимы друг без друга. Свобода – абсолютная ценность. Невозможно представить общество, где гарантировались бы права человека, но попиралось бы право на самостоятельный поиск высших истин разума, которые играют роль ориентиров в выборе человеком между добром и злом, право на независимое личное суждение о Боге, мироздании, смысле человеческой жизни. И что характерно именно для Локка – право на действие, вытекающее из наших свободных суждений, из осуществления своего призвания.

Уже в «Опытах о законе природы» эта мысль выражена достаточно ясно. Хотя Локк и говорит здесь о законе природы как проявлении божественной воли, но к познанию этой воли человек приходит сам. Для того чтобы человек познал закон природы, человеку не нужен наставник, как не нужна никакая интеллектуальная традиция.

Так как Локк отрицает существование врожденного знания, то даже бы единодушное согласие всех людей относительно должного, не было бы достаточным основанием для уверенности в истинности всеобщего суждения о должном.

Человек обязан самостоятельно разыскивать истину, самостоятельно разбираться в проблемах, относящихся к его пользе. Это то, что человек не может перепоручить никому. Это означает одновременно, что морально недопустима всякая попытка кого-либо решать за человека то, что может быть сделано только им самим. Как и у Декарта, сомнение здесь неизменный спутник человека Нового времени. Преодолевается это сомнение усилиями сомневающегося. Деспотизм противоестественен и потому, что превращает людей в рабов, лишая их естественного права самостоятельно отыскивать истину. Никакие благие соображения не могут оправдать подобные попытки, никто не имеет права притязать на убеждения человека. Связь данных размышлений Локка и реформационного движения очевидна. Однако, выводы Локка более радикальны. В «Послании о веротерпимости» принцип инакомыслия доведен до требования отделения идеологического института церкви от государства. Это положение социальной философии Локка свидетельствует, что западная цивилизация вступила на путь светской государственности и религия превращается в частное дело отдельного гражданина. Пройдет немного времени и таким же частным делом станет атеизм (известно, что Локк не распространял принцип веротерпимости на атеистов). Четкое разграничение функций государства и церкви позволяет Локку сделать вывод о недопустимости гражданских правителей заботиться о душах своих подданных. Это право остается за церковью, но не в смысле принуждения прихожан к вере силою потому, что это свободное объединение граждан. Локк также пишет о необходимости разделения сфер жизни гражданина на частную и публичную, и религию предлагает отнести к частной сфере, в которую государство не должно вмешиваться. То есть вопросы веры он относит к частной сфере гражданина. Но только до тех пор, пока это не представляет угрозы для государства. Так, он пишет, что невмешательство государства в вопросы веры не касается католицизма, потому что главой католической церкви является папа, а это означает возможное вмешательство в дела государства внешних сил через влияние на умы верующих-католиков, признающих верховенство Римского престола, а не Британской короны. То есть католики представляют угрозу для государства как агенты

«иностранным влиянием» на государственную политику. Можно говорить о предпосылках (в будущем) отделения церкви от государства, пока же определенно можно говорить лишь о невмешательстве государства в вопросы веры при определенных условиях. В конечном счете, попечение о собственной душе принадлежит каждому отдельному индивиду. Любой может пропагандировать свои взгляды, но никто не имеет права принуждать окружающих к их принятию. Фундаментальная задача государства состоит в том, чтобы оградить личность от посягательств на свободу совести со стороны других граждан и государства. В этом он солидарен с представителем рационализма Б. Спинозой, согласно которому «цель государства в действительности есть свобода» [\[15, с.392\]](#).

Но что делать если власть принуждает отдельного человека делать то, что противоречит его совести? Локк считает, что человек обязан отказаться от выполнения приказа, который противоречит его убеждениям. Одновременно, он должен быть готов понести наказание за ослушание. Это означает, что человек не может ни при каких обстоятельствах поступиться своей свободой потому, что она является моральной ценностью и как таковая требует от индивида поступать в соответствии с долгом. Человек не только обязан относиться с уважением к свободе других, но и уважать собственную свободу и не позволять никому другому на нее притязать. Даже если это будет всемогущее государство – это ставит вопрос о легитимности уже самого государства: насилие, по мнению Локка, «перечёркивает назначение государственной власти – обеспечение всеобщей безопасности, а сущность свободы совести – освобождение от насилия» [\[2, с.41\]](#). Здесь он следует как Спинозе, так и Гоббсу, которые также разделяли частную свободу от публичной. Как пишет Л.В. Поляков, «Публично подданный обязан следовать государственно установленному культу, но наедине с собой он обязан только перед Богом» [\[12, с.8\]](#), поскольку частное «свободно лишь тогда, когда оно происходит втайне» [\[4, с.281\]](#). По Спинозе, «для государства нет ничего безопаснее того, чтобы благочестие и религия были ограничены только исполнением любви и справедливости и чтобы право верховных властей в отношении священных дел, так и мирских относилось только к действиям, а в остальном чтобы каждому доставлялось право и думать то, что он хочет и говорить то, что он думает» [\[15, с.403\]](#).

Основная критика понимания свободы Локком состоит в том, что, разделяя частное и публичное, вслед за Гоббсом и Руссо, Локк демонстрирует невозможность противиться суверену как выражению собственной воли народа (так как первый как раз служит интересам последнего). Согласно Руссо, «Постоянная воля всех членов государства есть общая воля; благодаря этой общей воле они — граждане и свободны» [\[13, с.92\]](#). Однако эту «позитивную свободу» (свободу для) легко опровергает история: якобинцы создали на этих идеях кровавый тоталитарный режим. И. Берлин указывал, что суверенность народа легко может стать губительной для индивидуумов, поскольку в течение всего XIX в. либеральные мыслители доказывали: «если свобода подразумевает, что кто-то вправе вынудить меня к тому, чего я даже предположительно не желаю делать, каков бы ни был идеал, во имя которого меня принуждают, я не свободен; другими словами — учение об абсолютной суверенности само по себе тираническое учение» [\[3, с.84-85\]](#), поскольку такое «позитивное» понимание свободы «не как "свободы от" (курсив автора. – А.У.), а как "свободы для" (курсив автора. – А.У.) — для того, чтобы вести определенный, предписанный образ жизни — приверженцы «негативного» взгляда считают подчас просто благовидным прикрытием безжалостной тирании» [\[3, с.65\]](#). Напротив, подлинная свобода должна «Несомненно, любое толкование слова «свобода», каким бы необычным

оно ни было, должно включать хотя бы минимум того, что я называю свободой «негативной». Должно существовать пространство, где меня никто не ущемляет. Никакое общество не подавляет буквально все свободы своих членов» [\[3, с.82\]](#).

Таким образом, свобода является фундаментом для всех остальных прав. Свобода совести, понимаемая в широком смысле как свобода самоопределения, и как элемент общего новоевропейского (и эмпирического) подхода к свободе, есть высшая ценность и для индивида, и для общества, и для государства. Но эта свобода должна быть реализована. Человек имеет право на жизнь – право, без которого свобода не может осуществиться. Это право Локк понимает очень широко. Это не просто право на биологическое существование. Под нарушением этого права Локк понимает «...всякое закабаление индивида, всякое насильственное присвоение его производительных способностей» [\[14, с.160\]](#). Если человек изначально свободен, то любое рабство, в том числе и экономическое, недопустимо. Даже когда человек продает себя на тяжелую работу, он не находится под безграничной властью хозяина потому, что не вправе передать другому неотчуждаемое право на свою жизнь. Таким образом, под правом на жизнь Локк понимает право человека на достойную жизнь, если человек имеет право свободно выбирать для себя цели деятельности, то он также должен быть совершенно свободен в этой деятельности. Задача государства состоит в том, чтобы оградить человека от излишней опеки со стороны других людей и со стороны самого государства. Позднее этот принцип получил наименование принципа свободной экономической деятельности, *laissez-faire*.

Но право на жизнь остается пустой декларацией, если не реализовано право человека на продукты своего труда, то есть не реализовано право собственности. Локк вошел в историю европейской социальной мысли как автор трудовой теории стоимости. Похожие идеи можно найти и у Г. Гроция и С. Пуфендорфа, но у предшественников Локка труд как путь к собственности не носит обязательного характера. Иное дело у Локка: у него труд является субстанцией собственности. «Именно труд...выводит вещи из состояния общего владения и превращает их в свою собственность. Именно труд... создает различия в стоимости всех вещей... если мы будем правильно оценивать вещи, которые мы используем и распределим, из чего складывается их собственность, что в них непосредственно от природы и что от труда, то мы увидим, что в большинстве из них девяносто девять сотых следует отнести всецело на счет труда» [\[7, с.285\]](#).

Таковы три права, которые человек не может отчуждать в пользу государства и которые само государство обязано защищать. Но здесь возникает проблема того, что само государство не может выражать всеобщий интерес, если власть и богатство сконцентрированы в руках малой части общества и само государство превращено в орудие корпоративного интереса. Решая эту проблему, Локк разрабатывает механизмы, которые могут обеспечить власть Закона, то есть всеобщего интереса. Исходным для Локка является тот факт, что верховная власть получает свои права благодаря общему согласию граждан. Кроме того, за каждым гражданином остается право употреблять силу в целях самозащиты, когда государство не в силах сделать это самостоятельно. В отличие от Гоббса, у него общественный договор включает в себя и договор народа с государственной властью. Это становится возможным только благодаря тому, что полного отчуждения власти от ее реальных носителей не происходит. Локк правомерно считает, что если «согласие большинства не будет разумно восприниматься как действие целого и не будет обязательным для каждого отдельного человека, то ничто, за исключением согласия каждого индивидуума, не сможет сделать что-либо действием целого, но достижение подобного согласия вряд ли является возможным... ведь если

большинство не может решать за всех, то такие общества не могут выступать как единое целое» [\[7,с.318-319\]](#).

Самое главное, что народ мыслится Локком как большинство, которое можно в случае необходимости точно исчислить. В этом случае невозможно злоупотреблять понятием «воля народа», так как эта воля может быть выявлена в результате голосования. Локк помещает в основание всякого государства демократический принцип свободного волеизъявления. Это означает принятие народом основного закона государства обязательным для всех граждан этого государства. Этот закон обязателен и для «власть имущих», то есть для тех представителей народа, которым большинством передается право утверждать власть законов для каждого из граждан. Сама эта власть представителей подотчетна периодически избирающему ее народу. Наконец, знаменитое «разделение властей» на законодательную и исполнительную. Власти находятся в строгом соответствии друг с другом, Высшей властью Локк считал законодательную власть. Это понятно: творцом законодательной власти является народ. «Поскольку с момента объединения людей в обществе большинство обладало... всей властью сообщества... оно могло употребить всю эту власть для создания время от времени законов для сообщества и для осуществления этих законов назначенными им должностными лицами, в этом случае форма правления представляет собой совершенную демократию» [\[7,с.337\]](#).

Демократия становится для Локка началом всякой государственной власти, так как именно решением большинства всякое государство рождается. Локк считает, что «ни один указ не обладает силой и обязательностью закона, если он не получил санкции законодательного органа, который избран и назначен народом... и издавать законы не имеет права никто, кроме как с согласия этого общества и на основании власти, полученной от его членов» [\[7,с.339\]](#). Таким образом, силу закону придает только согласие граждан. Тогда, если закон выражает мою волю, он как бы получает характер воли всех. Имеет смысл нести бремя закона в том случае, если человек причастен к этому закону, когда закон выражается его волей. Если такого понимания нет, то человек будет стараться уклониться от исполнения закона. Если таких людей будет большинство, государственная власть станет чуждой народу и утратит легитимность. Например, такую ситуацию мы можем наблюдать в ходе реформ местного самоуправления в России, когда «демократический баланс власти и общества на третьем этапе реформы местного самоуправления изменился в пользу федеральной власти» [\[6,с.193\]](#). В этом случае верховная власть начинает нарушать принципы, которыми обязана руководствоваться в своей деятельности. Поэтому верховная власть «не является и вероятно не может являться абсолютной деспотической в отношении жизни и достояния народа» [\[7,с.340\]](#). Она не может повелевать посредством деспотических, произвольных указов. По этой же причине «верховная власть не может лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия» [\[7, с.343\]](#). Верховная власть так же ответственна перед народом, а значит, она не вправе передавать власть в другие руки.

Учение Локка о субординации властей, а также неоднократно подчеркиваемая им мысль об осуществлении государственной власти через выборный представительный орган и недопустимость этому органу самому заниматься исполнением законов составляют стержень либеральной теории «разделения властей» – основного механизма защиты конституционных прав личности.

Подводя итог характеристике политической теории Локка, необходимо указать на ее

мощный демократический потенциал. Вспомним исходный тезис Локка, выдвигаемый им для объяснения возникновения государства. Граждане государства объединены и составляют единый политический организм, «где большинство имеет право действовать и решать за остальных... где необходимо, чтобы это целое двигалось туда, куда его влечет большая сила, которую составляет согласие большинства»^[7,с.317-318]. Это означает, что в момент перехода к политическому состоянию происходит ограничение «свободы всех» свободой большинства. Личность только тогда свободна в гражданско-правовом обществе, когда она принадлежит большинству. Это вытекает из условий первоначального договора. Если бы было иначе, государство бы не могло существовать. При этом Локк неоднократно подчеркивает, что акт согласия, полагающий начало государства, абсолютно свободен. Государство возникает для того, чтобы преодолеть некоторые неудобства естественного состояния. Каждый человек свободен от природы, и никто не имеет права подчинить его какой-либо земной власти, за исключением его собственного согласия. Локк оставляет за пределами в рассмотрении тех, кто не выразил своего согласия на создание государством (ни своим голосом, ни молчаливым признанием уже свершившегося договора). Здесь возникает проблема меньшинства, которому угрожает деспотизм большинства – эта проблема будет осознана позднее, но уже не Локком.

Самый значительный после Локка шаг в утверждении нового понимания европейской государственности делает Жан-Жак Руссо. Руссо довел до логического конца потенции, коренящиеся в системе Локка. Именно благодаря Руссо, на государство стали смотреть как на механизм защиты неотчуждаемых прав личности. Именно Руссо поставил вопрос о создании условий для действительного утверждения свободы за счет наделения каждого члена общества правом политического соучастия в делах государства, достижения формального равенства и равноправия граждан. Иначе говоря, создания условий при котором народ выступает в качестве суверена. По мысли Руссо, истинная природа человека может проявиться только в условиях социально-политического равенства людей.

Если Локк понимал свободу как субъективное право обладающее приоритетом над волей большинства, то Руссо считал, что права человека, а значит, и его свобода коренятся в суверенной воле народа. Дело в том, что одновременно с идеей прав личности возрождается также и идея самоопределения общества – идея демократизма. Помимо момента различения себя и общества, существует момент тождества между личностью и обществом. В этом случае личность рассматривает себя в единстве с другими. При этом свобода остается для Руссо высшей ценностью, но изменение точки зрения на отношения личности и общества меняет и характер понимания этой свободы. Для Руссо именно воля демократического законодателя, выражающего всеобщую волю, имеет приоритет над конституцией, а разделение властей уже не рассматривается инструментом защиты свободы потому, что противоречит всеобщей воле.

Все вышесказанное не означает, что Руссо требует полного отчуждения прав индивидов в пользу общества, не признает он также абсолютного господства верховной власти над личностью. По Руссо человек рождается свободным, и эта свобода составляет содержание естественного права. Когда Руссо говорит о полном и безусловном подчинении индивидов общественному целому как условию общественного договора, он имеет в виду, что индивиды отказываются не от естественных прав и от своей свободы, а от свободы своеволия (отказа от естественных побуждений – инстинктов). Сам же общественный договор преследует цель защитить неотчуждаемые права индивидов. Но в отличие от Локка, он считает, что неотчуждаемые естественные права не привносятся

индивидами из естественного состояния, а порождаются в государственном общении.

Особенно важно для утверждения демократического идеала моральное учение Руссо: своим учением Руссо выступил против интеллектуализма XVII века и противопоставил внешней рациональной культуре культуру внутреннюю, моральную. Этот шаг Руссо мыслится как необходимый для утверждения антропоцентрического мировоззрения. Не существует верховного законодателя, который бы внешним образом гармонизировал отношения людей, соединенных в общественное целое. В самом себе должен найти человек силу, способную выполнить роль, которую до этого выполняла идея Бога. Распадающийся социальный космос нуждается в новой идее, которая могла бы консолидировать индивидов будучи им имманентна. Руссо отвечает на вопрос, который оставлен ему в наследство Локком: как может быть построено новое общество, если человеческой общности не предпослан объективный моральный закон. Окончательный ответ Руссо: неотчуждаемые естественные права защищены государством, руководствующимся в своей политике законом – высшим выражением всеобщей воли. Эти идеи Руссо оказали решающее влияние на Декларацию 1789 года. В этом он сближается с Кантом, который, в свою очередь объединил идеи Локка и Руссо.

Кант переосмыслил как позитивный, так и негативный опыт революции во Франции и попытался соединить практически разум и суверенную волю народа, права человека и демократию, свободу и равенство индивида. Но самое важное, что, обосновывая автономию индивидов, он ставит вопрос о всеобщих основаниях их поступков. Руссо считал, что деятельность индивида может гармонизировать гражданская религия, Кант же говорит об утверждении нравственных принципов в отношении между людьми. Само правовое законодательство рассматривалось Кантом как частное следствие категорического императива, а в качестве перспективы общественного развития он выдвигал требования нравственной ассоциации индивидов. Иначе говоря, в своей социально-политической теории Кант попытался соединить достижения либеральной (Локк) и демократической (Руссо) мысли.

Таким образом, произведя семиотический и сравнительно-философский анализ концепции свободы Дж. Локка, мы выявили элементы последней и дешифровали их возможные семантические коды. Этот опыт мог бы пригодиться для переосмысления современной ситуации кризиса либерализма, «постлиберальной» эпохи, когда старые подходы к этому понятию требуют своего переосмысления. Как пишет, например, А. Пабст, постлиберализм исходит из признания провала либеральных проектов Гоббса и Локка, но при этом – необходимости сохранять наиболее привлекательные аспекты либерализма в новой форме. «Проблема заключается и в том, что свобода, однажды оторванная от самоограничения и взаимных обязательств, постепенно превращается в несвободу или даже тиранию, так как неограниченная свобода будет работать в пользу сильных против слабых, богатых против бедных, наделенных властью против лишенных голоса» [\[10, с.202\]](#). В связи с этим, на наш взгляд, нравственно-политическая концепция Локка имеет непреходящее конструктивное значение как фундамента постлиберализма, не позволяющее свысока судить о «западных ценностях» как, будто бы, утративших свою роль в жизни человечества. Политико-правовое учение Локка – программа радикальных действий по преобразованию социальной реальности. После Гоббса он делает самый значительный вклад в утверждение западной государственности, предлагая либеральную программу по защите прав человека. В нее вошли: устранение государственного терроризма и всякого насилия над совестью граждан, утверждение твердого правового порядка, основанного на согласии граждан, утверждение неотчуждаемых прав личности.

Библиография

1. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М: ИГ Прогресс, 2000. С. 196-238.
2. Белкина Т.Л., Комаров А.С. Апология свободы совести в трудах Джона Локка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 2, 2012. С. 41-44.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 448 с.
4. Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М., Мысль, 1991, Т. 2.
5. Еникеев Р.Н. Историческая судьба государства: новая трактовка // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3(57). С. 17-20.
6. Ковров Э.Л., Кукушкин В.Л., Ухов А.Е. Кризис реформы местного самоуправления в России: опыт междисциплинарного анализа // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 185-202. DOI: 10.34823/SGZ.2020.5.51449
7. Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Д. Сочинения в 3-х томах. Т.1 М.: Мысль, 1988. С. 135-406.
8. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Сочинения в 3-х томах. Т.1 М.: Мысль, 1988. С. 77-582.
9. Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5-27.
10. Пабст А. Постлиберальная политика // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. с. 200-223. С. 202. <http://dx.doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-200-222>
11. Пациашвили, С.С. Права человека и патернализм в Конституции // Globus: Гуманитарные науки. 2020. № 2(32). С. 27-32.
12. Поляков Л.В. О понимании свободы. Перечитывая И.Берлина // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2009. № 1. С. 78-91.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М.: Соц-эк.гиз, 1938. 123 с.
14. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М.: Политиздат, 1991. 432 с.
15. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Казань: [б.и.], 1906. 450 с.
16. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
17. Юм Д. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1965. 846 с.
18. Яковлев А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. 432 с.
19. Яковлев А. Локк и революция // Вопросы философии. 2022. Т. № 4. С. 93–104.
20. Dunn J. (1973). *The political thought of John Locke*. Cambridge, 1969.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой интересное и достаточно профессионально выполненное исследование о понятии свободы у Дж. Локка. Может показаться, что

обращение к этой теме трудно признать актуальным. Казалось бы, наследие Локка неоднократно комментировалось и представляется хорошо изученным. Но в том-то и дело, что обращение к классической философии может быть обусловлено не только пробелами в наших знаниях, но и теми изменениями в обществе и культуре, которые побуждают на новых основаниях продумывать и уже хорошо известные сюжеты. Сказанное в полной мере относится к нравственной и политической философии Локка, одного из пионеров «классического либерализма». Сегодня, когда отношение нашего общества к наследию западной культуры приходится переосмысливать, автор обоснованно обращается к теме свободы и демократии в «классическом либерализме» как общечеловеческому культурному достоянию, значимость которого не должна ставиться под сомнение. Думается, автору удалось показать непреходящее конструктивное значение нравственно-политической концепции Локка, не позволяющее свысока судить о «западных ценностях» как, будто бы, утративших свою роль в жизни человечества. От нас самих зависит, можем ли мы учиться у классиков, к какой бы национальной культуре ни принадлежали, или обречены безвольно следовать сегодняшней поверхностной западной идеологии, которая от идей «классического либерализма», в действительности, не смогла взять ничего, кроме выродившихся в абстракции клишированных формул. Конечно, при чтении статьи возникают и существенные замечания. Так, автор не уделяет должного внимания специфике того исторического периода, в который творил Локк. Сравнивая его с Гоббсом, автор должен был бы указать, что Локк разрабатывает своё учение уже после «Славной революции», вследствие чего ему и удаётся стать на ступеньку выше своего предшественника в осмыслении социально-этической проблематики. Само время помогло Локку увидеть те перспективы, на которые Гоббс, оказавшийся свидетелем ужасов буржуазной революции, еще не мог обратить внимания. Не хватает в статье сравнения учения о свободе Локка с современными ему метафизическими концепциями свободы, разрабатывавшимися рационалистами. Далее, неоправданно скудным оказался в статье список литературы, хотя автор и упоминает в тексте других исследователей, которые почему-то не включены в этот список. К сожалению, в статье осталось и много технических погрешностей. Стиль автора в целом производит хорошее впечатление, но вот пунктуация иногда отстаёт от требований, налагаемых на автора сложными синтаксическими конструкциями. Во многих случаях отсутствуют тире («но свобода не единственная ценность...», «политико-правовое учение Локка программа радикальных действий ...» и т.п.), в некоторых случаях неверно расставлены запятые («...к философской классике Нового времени потому, что именно...», – запятая должна стоять перед «потому что», и т.п.). Характерны ошибки, проявившиеся в следующем предложении: «Идея такого переустройства – либеральная идея, стала доминирующей идеей современности, а либерализм преобладающим типом политического сознания западного общества». Правильная форма этого предложения должна быть следующей: «Идея такого переустройства – либеральная идея – стала доминирующей идеей современности, а либерализм – преобладающим типом политического сознания западного общества». К сожалению, уже бедность библиографического списка не позволяет рекомендовать рецензируемую статью к печати, хотя в целом она и производит весьма благоприятное впечатление. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Проблема свободы в философии Джона Локка: семиотическое прочтение» выступает трактовка философских аспектов проблемы свободы английским философом. Рассматривая философско-политические взгляды одного из самых ярких мыслителей Нового времени Дж. Локка, автор статьи обращается к анализу таких его работ как «Два трактата о правлении» и «Опыт о человеческом разумении», проводя рассмотрение в широком историко-культурном контексте. Своей задачей исследователь видит обнаружение и демонстрацию связи социальных конструкций политического либерализма, в которых гражданская свобода выступает основной духовной ценностью, с ее онтологическим обоснованием, что успешно и реализует в статье. Автор работы уверен, что для читателя будет интересно проследить истоки и становление идеи свободы у Дж. Локка через призму его личного философского мировоззрения.

Методология исследования базируется на семиотическом подходе, рассматривающим любой текст как систему символов и знаков, «сигналов и идеологий, зашифрованных в код расшифровать которые возможно только антидогматически – в диалоге автора-читателя». Вторым методологическим основанием работы выступает сравнительно-философский анализ концепции свободы Дж. Локка, ее сопоставление с воззрениями Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы.

С применением семиотического подхода связано и понимание актуальности исследования автором. Он полагает, что опыт подобного анализа мог бы пригодиться для переосмысления современной ситуации кризиса либерализма, «постлиберальной» эпохи, когда старые подходы к этому понятию требуют своего переосмысления. Проблема свободы, действительно, требует актуального осмысления в свете очередного «переустройства мирового правопорядка» и обращение к наследию «отца либерализма» выглядит в этом свете вполне уместно.

Научная новизна связана с обоснованием гипотезы, что идея общественного договора, понимание свободы как неотъемлемых прав и свобод индивида, неотрывна от общефилософского подхода эмпиризма и веры в науку как преобразующую силу общества. Теория свободы Локка рассматривается как закономерный синтез идей натурфилософии XVII века и противостояния практики эмпиризма и рационализма в гносеологии, распространяющих новую методологию на все, без исключения, стороны жизни общества.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание полностью соответствуют заявленной проблеме. Статья логически выстроена и хотя не имеет внутренних подзаголовков, легко различить в ней введение, основную часть и заключение. Последовательность изложения определяется элементами, входящими в концепцию свободы Локка, автор последовательно обращается к темам свободы совести, свободы воли, прав на собственность и жизнь, свободы от насилия государства.

Библиография статьи включает двадцать наименований работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам является сильной стороной анализируемой работы. Философии Дж. Локка посвящено множество исследований, значительная часть которых отражает его понимание свободы. В связи с этим нелепо выглядела бы работа, автор которой приступил бы к обсуждению этой темы с «чистого листа», не учитывая существующий опыт исследований. Автор статьи в самом ее начале упоминает наиболее репрезентативный список публикаций по этой теме, включающий работы Т.Л. Белкиной,

А.С. Комарова, Н.Г. Осиповой, Г. И. Королевой-Конопляной, А.А. Яковлева, А.В. Ковалева, В.В. Майоров, В.А. Куприянов, Г.Ю. Кнох, А.А. Исаков, И. Берлин, А.С. Абрамян, Л.В. Чеснокова, Р.Н. Пархоменко, J. Dunn, J.W. Gough, R. Ashcraft. В тексте статьи мы встречаемся с обращением автора к исследователям, с чьими заключениями он солидаризируется. Так, в вопросе понимания Локком монархической власти, автор приводит мнения С.С. Пациашвили, отношение Локка к правам и обязанностям гражданина анализируется с привлечением мнения Л.В. Полякова, позиция И. Берлина упоминается в связи с трактовкой амбивалентности понимания суверенитета народа, который может стать губительным для индивидуумов, оправдывая тиранию верховной власти. Автор неоднократно ссылается на подход А. Яковлева в понимании свободы по Локку. В конце статьи находит отражение мнение А. Пабста относительно влияния философии английского философа на постлиберализм.

Интерес читательской аудитории обеспечит статью ее легкий и понятный стиль изложения, наличие уместных прямых цитат, актуальность темы свободы. Статья будет интересна как студентам, только приступающим к изучению философии Локка или идей либеральной трактовки свободы, так и искушенным исследователям, которые могут найти в ней что-то новое для себя.